

г.Бишкек

от 11 ноября 2008 года

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству гражданки Султаналиевой Калиман о признании пункта "м" части 3 статьи 31 и пункта 1 части 3 статьи 47 в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста" Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года "О государственной службе" неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Абдугапарова А.А., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Дж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А., Тогойбаева Ж.Ж. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Абдылдаевой Ж.,

с участием сторон: гражданки Султаналиевой Калиман, ее представителя Мадина Орозбека, действующего на основании ордера поручения от 29 сентября 2008 года и представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаева Таалайбека Онолбековича, действующего на основании доверенности от 17 октября 2008 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданки Султаналиевой К. о признании пункта "м" части 3 статьи 31 и пункта 1 части 3 статьи 47 в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста" Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года "О государственной службе" неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Эсенканова К.Э., выступления гражданки Султаналиевой К. и ее представителя Мадина О.К., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаева Т.О., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики установил:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 августа и 20 октября

2008 года поступило ходатайство гражданки Султаналиевой К. о признании пункта "м" части 3 статьи 31 и пункта 1 части 3 статьи 47 в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста" Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года "О государственной службе" неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Постановлением коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июня 2008 года были отменены решение Нарынского районного суда от 30 января 2008 года и решение апелляционной коллегии по гражданским делам Нарынского областного суда от 12 марта 2008 года о восстановлении гражданки Султаналиевой К. в должности и выплате ей компенсации за дни вынужденного прогула, принято новое решение, ее ходатайство оставлено без удовлетворения. При вынесении этого решения коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики руководствовалась пунктом "м" статьи 31 Закона Кыргызской Республики "О государственной службе".

Пункт "м" статьи 31, предусматривающий возможность увольнения с должности в связи с достижением пенсионного возраста по инициативе администрации и пункт 1 части 3 статьи 47 названного Закона в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста", нарушают право каждого человека на свободу труда, распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии и рода занятий, а также право на вознаграждение за труд и социальную защиту, установленные пунктом 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданка Султаналиева К. и ее представитель Мадинов О.К. поддержали требования ходатайства и просили их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаев Т.О. не согласился с доводами ходатайства и просил оставить его без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство гражданки Султаналиевой К. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, гражданка Султаналиева К. была уволена с занимаемой должности распоряжением руководства

Государственного комитета Кыргызской Республики по налогам и сборам по Нарынскому району от 30 ноября 2007 года за N 14, на основании пункта "м" статьи 31 Закона Кыргызской Республики "О государственной службе", в связи с достижением пенсионного возраста.

Решением Нарынского районного суда от 30 января 2008 года иск о восстановлении в должности и выплате компенсации за дни вынужденного прогула был удовлетворен и это решение, определенное апелляционной коллегией по гражданским делам Нарынского областного суда от 12 марта 2008 года оставлено в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, постановлением от 4 июня 2008 года, отменив вышеуказанные судебные решения, приняв новое решение, оставил исковое заявление гражданки Султаналиевой К. без удовлетворения. В этом судебном постановлении отмечено, что Султаналиева К. была уволена обоснованно, в соответствии с требованиями Закона Кыргызской Республики "О государственной службе", в связи с выходом на пенсию.

Пункт 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, гарантируя право на труд, включил туда право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий, на охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на вознаграждение за труд и социальную защиту не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Также, в соответствии с пунктом 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики, в Кыргызской Республике все люди равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера.

Пункт "м" статьи 31 Закона Кыргызской Республики "О государственной службе", допускающий возможность увольнения государственного служащего по инициативе государственного органа, в связи с достижением пенсионного возраста, привел к дискриминации и ущемлению прав и свобод граждан по возрастным мотивам. Предоставление руководству государственного органа возможности применять или не применять данную норму вполне может привести к положению, усиливающему дискриминацию.

Не распространение нормы пункта 1 части 3 статьи 47 этого же Закона на государственных служащих пенсионного возраста, лишила их права на

гарантии и компенсации, предусмотренных в законе, что привело к дискриминации.

Данные нормы не соответствуют положениям статьи 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, где указано, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия на равную защиту от какой-либо дискриминации.

В связи с этим, в соответствии с конституционными нормами и международными правовыми документами, прекращение трудовых отношений по возрасту, не обусловленное видом, особенностями выполняемых работ, носит дискриминационный характер, что не должно допускаться.

В соответствии со статьей 27 Конституции Кыргызской Республики гражданам Кыргызской Республики гарантируется социальное обеспечение в старости и других случаях, предусмотренных законом порядке и случаях. По сути, данная норма считается не обязанностью, а правом гражданина. Поэтому, пользоваться или не пользоваться данным правом, должно быть добровольным волеизъявлением гражданина. За исключением случаев, когда в Законе указан точный возраст для занятия какой-либо должности, увольнение государственного служащего в связи с достижением пенсионного возраста по инициативе администрации нарушает добровольность ухода на отдых.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что пункт "м" части 3 статьи 31 и пункт 1 части 3 статьи 47 в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста" Закона Кыргызской Республики "О государственной службе" являются неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 13, пункту 1 статьи 27 и пункту 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики решил:

1. Признать пункт "м" части 3 статьи 31 и пункт 1 части 3 статьи 47 в части указания, что "Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста" Закона Кыргызской Республики "О государственной службе" от 11 августа 2004 года неконституционными и противоречащими пункту 3 статьи 13, пункту 1 статьи 27 и пункту 1 статьи 28

Конституции Кыргызской Республики и отменить их действие.

Ходатайство гражданки Султаналиевой Калиман удовлетворить.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит и обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", в газетах "Эркин-Тоо", "Кыргыз Туусу" и "Слово Кыргызстана".

Председатель Конституционного суда
Кыргызской Республики С.Сыдыкова

Секретарь Конституционного суда
Кыргызской Республики А.Кененсариев